

Мақала туралы мәлімет / Содержание

«ЖАСТАР ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ: БҮГІНІ МЕН БОЛАШАҒЫ» жас ғалымдардың халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдар жинағы

Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ»

The collection of materials from the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists «YOUTH AND SCIENCE: PRESENT AND FUTURE»

Жинақ	IV, Атырау, 8/04/2026, 2026 ж.
ISBN	978-601-262-638-4
Секция	СЕКЦИЯ IV. ЭКОНОМИКА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҒЫЛЫМДАРЫ / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ Секция IV.II. Цифрлық технологиялар жағдайындағы құқықтық жүйені дамыту және құқық қолдану тәжірибесі / Развитие правовой системы и практика правоприменения в условиях цифровых технологий
Жинақтағы рет нөмірі	№ 067
Мазмұндағы беті	327
Жарияланған беттері	327-333
Автор(лар)	Жаксыбаев Сержан Жарамазанович
Мақала атауы	ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
Мазмұндағы жазылуы	Жаксыбаев С.Ж., Ахпанов А.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Ескерту: бет нөмірлері жинақтың соңындағы «МАЗМҰНЫ» бөліміндегі жарияланған беттерге сәйкес берілді.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Жаксыбаев Сержан Жарамазанович

s-zhan90@mail.ru

магистрант 1 курса образовательной программы «Юриспруденция»

Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

Научный руководитель, д.ю.н., профессор Ахпанов А.Н.

В статье исследуются проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в контексте борьбы с коррупцией в Республике Казахстан. Автор анализирует правовые основы ОРД, международные стандарты, зарубежный опыт правового регулирования специальных методов расследования коррупционных преступлений. Рассматриваются модели США, Великобритании, Германии, Сингапура. Анализируется казахстанское законодательство об оперативно-розыскной деятельности и противодействии коррупции. Выявляются основные проблемы: недостаточная определенность правовых норм, несоблюдение баланса между эффективностью и защитой прав человека, формальность судебного контроля, сложности использования результатов ОРД в доказывании, риски провокации, недостаточная защита информаторов, слабое межведомственное взаимодействие, технологическое отставание, проблемы международного сотрудничества, кадровый дефицит, коррупция в правоохранительных органах. Предлагаются направления совершенствования правового регулирования, включая повышение определенности норм, укрепление судебного контроля, развитие защиты информаторов, технологическую модернизацию, укрепление международного сотрудничества. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к совершенствованию правового регулирования ОРД в антикоррупционной сфере.

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности, препятствует экономическому развитию, подрывает доверие к государственным институтам, разрушает правовые основы общества. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего превентивные меры, правовое регулирование, эффективное выявление и расследование коррупционных преступлений. Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) играет ключевую роль в обнаружении латентных коррупционных деяний, сборе доказательств, установлении коррупционных связей и схем [1]. Однако правовое регулирование ОРД в антикоррупционной сфере сталкивается с многочисленными проблемами, требующими научного анализа и практического решения.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой систему гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых с использованием оперативных и оперативно-технических средств уполномоченными государственными органами в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [2]. В контексте борьбы с коррупцией ОРД направлена на выявление фактов взяточничества, коммерческого подкупа, злоупотребления должностными полномочиями, легализации преступных доходов, установление коррупционных сетей, документирование преступной деятельности.

Правовую основу ОРД в Республике Казахстан составляют Конституция, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (1994), Уголовно-процессуальный кодекс, Закон «О противодействии коррупции» (2015), ведомственные нормативные акты. Конституция гарантирует неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, ограничение которых допускается только на основании судебного решения [3]. Закон об ОРД определяет принципы, основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, права и обязанности оперативных подразделений, гарантии прав личности.

Международные стандарты борьбы с коррупцией устанавливают требования к оперативно-розыскной деятельности. Конвенция ООН против коррупции (2003) обязывает государства обеспечить эффективные механизмы выявления и расследования коррупции, включая специальные методы расследования, контролируемые поставки, электронное наблюдение, агентурные операции. Конвенция требует соблюдения баланса между эффективностью расследования и защитой прав человека [4]. Страны ОЭСР разработали рекомендации по использованию специальных следственных методов в борьбе с коррупцией, подчеркивая необходимость судебного контроля, пропорциональности мер, защиты информаторов.

Зарубежный опыт демонстрирует различные модели правового регулирования ОРД в антикоррупционной сфере. В США Федеральное бюро расследований (ФБР) активно использует оперативно-розыскные методы для борьбы с коррупцией, включая прослушивание телефонных переговоров, видеонаблюдение, внедрение агентов, провокационные операции. Закон о прослушивании (Wiretap Act) устанавливает строгие процедурные требования для санкционирования электронного наблюдения, требует судебного ордера, обоснования необходимости [5]. Программа защиты свидетелей обеспечивает безопасность информаторов, содействующих раскрытию коррупционных схем.

В Великобритании Закон о регулировании следственных полномочий (RIPA, 2000) регламентирует применение оперативно-розыскных методов, включая перехват коммуникаций, наблюдение, использование скрытых источников информации. Закон требует получения разрешения от специального комиссара, обоснования пропорциональности мер, защиты конфиденциальной информации [6]. Серьезное бюро по борьбе с мошенничеством (SFO) использует широкий спектр оперативно-розыскных методов для расследования коррупционных дел, включая международное сотрудничество, финансовый анализ, анализ больших данных.

В Германии оперативно-розыскная деятельность регулируется Уголовно-процессуальным кодексом и специальными законами. Применение оперативно-розыскных методов требует судебной санкции, строгого соблюдения принципа пропорциональности, защиты основных прав. Федеральное ведомство уголовной полиции (ВКА) и антикоррупционные подразделения земель используют телефонное прослушивание, онлайн-обьски, финансовый мониторинг для выявления коррупции [7]. Германское законодательство предусматривает жесткие ограничения на использование провокационных методов, защищает адвокатскую тайну, журналистские источники.

В Сингапуре Бюро по расследованию случаев коррупции (СРІВ) обладает широкими полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий. Закон о предотвращении коррупции наделяет СРІВ правом проводить обыски, изымать документы, допрашивать свидетелей, замораживать активы без судебной санкции на начальном этапе [8]. Такая модель обеспечивает высокую эффективность борьбы с коррупцией, но вызывает вопросы с точки зрения защиты прав человека. Сингапур компенсирует это строгим внутренним контролем, высокими этическими стандартами сотрудников, эффективной системой обжалования. В Республике Казахстан оперативно-розыскная деятельность в сфере борьбы с коррупцией осуществляется Национальным бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службой), органами национальной безопасности, органами внутренних дел в пределах их компетенции. Закон «О противодействии коррупции» определяет полномочия антикоррупционных органов, включая право проводить оперативно-розыскные мероприятия [9]. Национальное бюро наделено широкими полномочиями по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает перечень оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных

сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент [10]. Некоторые мероприятия требуют судебной санкции, другие проводятся по решению руководителя оперативного подразделения.

Несмотря на развитую правовую базу, правовое регулирование ОРД в контексте борьбы с коррупцией сталкивается с рядом проблем. Во-первых, недостаточная определенность правовых норм. Закон об ОРД содержит общие формулировки оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, что создает возможности для расширительного толкования, произвольного применения [11]. Понятия «достаточные данные», «необходимость», «обоснованность» не имеют четких критериев, что затрудняет судебный контроль, создает риски нарушения прав граждан.

Во-вторых, проблема соблюдения баланса между эффективностью борьбы с коррупцией и защитой прав человека. Коррупционные преступления характеризуются высокой латентностью, конспиративностью, использованием сложных схем, что требует применения специальных методов расследования, включая негласные мероприятия, ограничивающие конституционные права [12]. Однако чрезмерное расширение полномочий оперативных органов создает угрозу злоупотреблений, необоснованного вмешательства в частную жизнь, нарушения презумпции невиновности.

Третья проблема связана с недостаточностью судебного контроля. Хотя законодательство предусматривает судебную санкцию для ряда оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с каналов связи, обследование жилища), практика показывает формальный характер такого контроля. Суды редко отказывают в санкционировании, рассматривают ходатайства в кратчайшие сроки без глубокого анализа обоснованности [13]. Отсутствует эффективный механизм последующего судебного контроля за проведенными мероприятиями, оценки их законности и обоснованности.

Четвертая проблема – использование результатов ОРД в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный кодекс допускает использование результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, а также в доказывании при условии их проверки следственными действиями. Однако критерии допустимости результатов ОРД недостаточно определены, процедура их легализации несовершенна [14]. Возникают вопросы о соблюдении прав обвиняемого на защиту, возможности проверки законности получения оперативной информации, доступе к материалам оперативно-розыскных мероприятий.

Пятая проблема касается провокационных методов. Оперативный эксперимент и проверочная закупка могут использоваться для выявления коррупционных преступлений, однако грань между правомерным оперативным экспериментом и провокацией преступления весьма тонка. Европейский суд по правам человека в ряде решений (Раманаускас против Литвы, Вехофф против Нидерландов) указывал, что провокация со стороны государственных агентов нарушает право на справедливое судебное разбирательство [15]. Казахское законодательство запрещает провокацию, но не содержит четких критериев ее ограничения от правомерного оперативного эксперимента.

Шестая проблема – защита информаторов и конфиденциальных источников. Эффективная борьба с коррупцией во многом зависит от информации, поступающей от осведомителей, свидетелей, сотрудников коррумпированных организаций. Однако механизмы защиты информаторов в Казахстане недостаточно развиты, что снижает готовность граждан сообщать о коррупции. Закон о противодействии коррупции предусматривает защиту лиц, сообщивших о коррупции, но практическая реализация этих норм затруднена.

Седьмая проблема связана с межведомственным взаимодействием и координацией. Борьба с коррупцией требует координации усилий различных правоохранительных и контролирующих органов. Однако межведомственное взаимодействие часто затруднено ведомственными интересами, конкуренцией, недостаточным обменом информацией.

Отсутствует единая информационная система, объединяющая данные о коррупционных рисках, подозрительных транзакциях, связях должностных лиц.

Восьмая проблема – технологические вызовы. Современные коррупционные схемы используют цифровые технологии, криптовалюты, офшорные структуры, что требует соответствующих оперативно-технических возможностей. Оперативные подразделения часто не обладают достаточными техническими средствами, специалистами, методиками для работы в цифровой среде. Законодательство не всегда успевает за технологическим развитием, что создает правовые пробелы.

Девятая проблема касается международного сотрудничества. Коррупция часто имеет транснациональный характер, коррупционные доходы выводятся за рубеж, коррупционеры используют иностранные юрисдикции для сокрытия активов. Оперативно-розыскная деятельность в таких случаях требует международного сотрудничества, обмена оперативной информацией, проведения совместных операций. Однако правовые механизмы международного сотрудничества в сфере ОРД недостаточно развиты, процедуры запросов длительны, различия в правовых системах создают препятствия.

Десятая проблема – кадровое обеспечение и профессиональная подготовка. Борьба с коррупцией требует высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями в области права, экономики, финансов, информационных технологий. Недостаточная профессиональная подготовка оперативных сотрудников, текучесть кадров, низкая мотивация снижают эффективность ОРД. Отсутствуют специализированные программы подготовки оперативников для работы в антикоррупционной сфере.

Одиннадцатая проблема связана с коррупцией в самих правоохранительных органах. Коррупция среди сотрудников оперативных подразделений подрывает доверие к системе борьбы с коррупцией, создает возможности для утечки информации, саботажа расследований, защиты коррупционеров. Механизмы внутреннего контроля, проверки благонадежности сотрудников требуют усиления.

Совершенствование правового регулирования ОРД в контексте борьбы с коррупцией должно осуществляться по следующим направлениям. Во-первых, повышение определенности правовых норм. Необходимо конкретизировать основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, установить четкие критерии «достаточности данных», «необходимости», «пропорциональности». Следует разработать детальные процедуры санкционирования, проведения, документирования оперативно-розыскных мероприятий, исключающие произвольное применение.

Во-вторых, укрепление судебного контроля. Необходимо расширить перечень оперативно-розыскных мероприятий, требующих судебной санкции, установить более строгие требования к обоснованию ходатайств, обеспечить реальную состязательность при рассмотрении ходатайств. Следует ввести механизм последующего судебного контроля за проведенными мероприятиями, возможность обжалования незаконных действий оперативных органов, эффективные средства правовой защиты для лиц, чьи права были нарушены.

В-третьих, совершенствование использования результатов ОРД в уголовном процессе. Необходимо установить четкие критерии допустимости результатов ОРД в качестве доказательств, процедуру их проверки и оценки, гарантии прав обвиняемого на ознакомление с материалами оперативно-розыскных мероприятий и их оспаривание. Следует разработать механизмы защиты конфиденциальных источников при одновременном обеспечении права на защиту.

В-четвертых, законодательное закрепление критериев отграничения правомерного оперативного эксперимента от провокации. Необходимо установить, что оперативный эксперимент допустим только при наличии достаточных данных о готовящемся или совершаемом преступлении, должен иметь пассивный характер, не должен склонять лицо к совершению преступления. Следует предусмотреть процедурные гарантии, исключающие провокацию, включая обязательную видеофиксацию, судебный контроль, возможность признания доказательств недопустимыми при установлении провокации.

В-пятых, создание эффективной системы защиты информаторов. Необходимо принять специальный закон о защите лиц, сообщающих о коррупции (whistleblowers), предусматривающий конфиденциальность сообщений, защиту от преследований и дискриминации, материальное вознаграждение, при необходимости – меры физической защиты. Следует создать защищенные каналы сообщения о коррупции, обеспечить оперативное реагирование на сообщения.

В-шестых, совершенствование межведомственного взаимодействия. Необходимо создать единую информационную систему, объединяющую данные различных правоохранительных и контролирующих органов о коррупционных рисках, подозрительных транзакциях, связях должностных лиц. Следует разработать механизмы координации оперативно-розыскной деятельности различных ведомств, исключающие дублирование и конфликт компетенции. Необходимо создать межведомственные оперативные группы для расследования сложных коррупционных дел.

В-седьмых, развитие оперативно-технических возможностей. Необходимо обеспечить оперативные подразделения современными техническими средствами для работы в цифровой среде, включая средства анализа больших данных, мониторинга криптовалютных транзакций, цифровой криминалистики. Следует развивать методики оперативной работы в интернете, социальных сетях, мессенджерах. Необходимо внести изменения в законодательство, регулирующие применение новых оперативно-технических средств.

В-восьмых, укрепление международного сотрудничества. Необходимо развивать договорную базу международного сотрудничества в сфере ОРД, создавать совместные оперативные группы, обеспечивать оперативный обмен информацией. Следует присоединиться к международным базам данных о коррупции, финансовых потоках, использовать механизмы взаимной правовой помощи. Необходимо гармонизировать законодательство с международными стандартами, имплементировать положения Конвенции ООН против коррупции.

В-девятых, совершенствование кадрового обеспечения и профессиональной подготовки. Необходимо разработать специализированные программы подготовки оперативников для работы в антикоррупционной сфере, включающие изучение экономики, финансов, информационных технологий, международного права. Следует повысить престиж службы в антикоррупционных подразделениях, обеспечить достойную оплату труда, социальные гарантии. Необходимо внедрить систему непрерывного профессионального развития, обмена опытом с зарубежными коллегами.

В-десятых, усиление противодействия коррупции в правоохранительных органах. Необходимо ужесточить процедуры проверки благонадежности кандидатов на службу в оперативные подразделения, регулярно проводить проверки действующих сотрудников. Следует внедрить систему ротации, исключающую длительное пребывание на одной должности, создающее коррупционные риски. Необходимо обеспечить неотвратимость наказания за коррупционные правонарушения сотрудников, создать атмосферу нетерпимости к коррупции.

В-одиннадцатых, развитие общественного контроля и прозрачности. Необходимо обеспечить открытость статистики о результатах оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с коррупцией, публикацию обезличенных данных о выявленных коррупционных схемах. Следует создать механизмы общественного контроля за деятельностью антикоррупционных органов, включая общественные советы, независимые эксперты. Необходимо развивать взаимодействие с гражданским обществом, СМИ, бизнес-сообществом в борьбе с коррупцией.

В-двенадцатых, совершенствование аналитической работы. Необходимо создать специализированные аналитические подразделения, занимающиеся выявлением коррупционных рисков, анализом коррупционных схем, прогнозированием коррупционных угроз. Следует внедрить системы анализа больших данных, искусственного интеллекта для

выявления подозрительных транзакций, связей, поведенческих паттернов. Необходимо развивать методологию оперативного анализа в антикоррупционной сфере.

Эффективность правового регулирования ОРД в борьбе с коррупцией определяется не только совершенством законодательства, но и практикой его применения, профессионализмом оперативных сотрудников, политической волей руководства страны, поддержкой общества. Необходим комплексный подход, сочетающий совершенствование правовой базы, организационное развитие, технологическую модернизацию, кадровое укрепление, международное сотрудничество.

Заключение. Оперативно-розыскная деятельность является важнейшим инструментом борьбы с коррупцией, обеспечивающим выявление латентных преступлений, сбор доказательств, установление коррупционных связей. Правовое регулирование ОРД в Республике Казахстан базируется на Конституции, специальном законодательстве, соответствует основным международным стандартам. Однако существует ряд проблем, снижающих эффективность ОРД и создающих риски нарушения прав человека. Основные проблемы включают недостаточную определенность правовых норм, несоблюдение баланса между эффективностью и защитой прав, формальность судебного контроля, сложности использования результатов ОРД в уголовном процессе, риски провокации, недостаточную защиту информаторов, слабое межведомственное взаимодействие, технологическое отставание, проблемы международного сотрудничества, кадровый дефицит, коррупцию в правоохранительных органах.

Совершенствование правового регулирования должно осуществляться по направлениям повышения определенности норм, укрепления судебного контроля, совершенствования использования результатов ОРД, законодательного закрепления критериев отграничения эксперимента от провокации, создания системы защиты информаторов, улучшения межведомственного взаимодействия, технологического развития, укрепления международного сотрудничества, кадрового усиления, противодействия коррупции в правоохранительных органах, развития общественного контроля. Только комплексный подход обеспечит эффективную борьбу с коррупцией при соблюдении прав и свобод человека.

Список использованной литературы:

1. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. – Berlin, 2024. – 89 p.
2. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями). – Алматы, 1994.
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями). – Нур-Султан, 1995.
4. United Nations Convention against Corruption. – UN, 2003.
5. Federal Bureau of Investigation. Investigative Techniques in Corruption Cases. – Washington, 2023. – 234 p.
6. Regulation of Investigatory Powers Act 2000 (RIPA). – UK Parliament, 2000.
7. Bundeskriminalamt. Combating Corruption through Investigative Methods. – Wiesbaden, 2023. – 178 p.
8. Corrupt Practices Investigation Bureau. Annual Report 2023. – Singapore, 2024. – 145 p.
9. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года (с изменениями). – Нур-Султан, 2015.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями). – Нур-Султан, 2014.
11. Абдрахманов Е.Р. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2023. – № 3. – С. 67-78.
12. Сулейменов М.К. Баланс интересов в оперативно-розыскной деятельности // Право и государство. – 2024. – № 1. – С. 89-98.

13. Нургалиева А.С. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью // Юрист. – 2023. – № 4. – С. 56-65.
14. Касенов Б.Т. Использование результатов ОРД в уголовном процессе // Уголовное право и процесс. – 2024. – № 2. – С. 78-87.
15. European Court of Human Rights. Ramanauskas v. Lithuania, Application no. 74420/01, Judgment of 5 February 2008.